

Ю.Силин

Прикосновения



16+

Ю. Силин

Прикосновения

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Силин Ю.

Прикосновения / Ю. Силин — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Жизнь поэта в стихах и поэмах. Книга не для всех - только для сумасшедших. На обложке фрагмент фрески Микеланджело "Сотворение Адама".

© Силин Ю., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

Хорошо

Хорошо мне жить на земле!
Наплевать – где, зачем, когда, ...
В поле, городе иль селе,
Лето, осень ли иль весна...

Хорошо умереть молодым!
С финкой в сердце, напившись в дым,
Старым нищим, что изнемог,
Исходив миллион дорог...

Хорошо тосковать и пить,
Выть от боли и песни петь,
Спать, смеяться, рыдать, гореть,
И
Кубок смерти в свой час испить!

Гимн

Зачем прекрасна эта Жизнь –
Паденья, взлёты, изныванья,
И наслажденья, и рыданья ...?
Постигнуть это не берись.

Блестит роса на цветах,
Птицы поют в лесах,
Солнце горит над землёй,
Реки играют водой...

Воздух так свеж, душист,
Тонок на ветке лист,
Неба шатёр голубой
Вечно везде надо мной!

Разве здесь цель нужна?
Только б воздухом этим дышать,
Только б рядом была Она...
А на прочее мне плевать!

Вот на вопрос ответ:
Жизнь без конца течёт,
Цели у Жизни нет,
Смысл в движеньи вперёд.

Жизнь, как прекрасна Ты!
Мчишься вперёд и вперёд,
Даришь свои цветы
Каждому, кто сорвёт...

Люди с пеной у рта
Счастье хотят найти,

А оно под рукой всегда,
Только нагнись, сорви...

Жизнь это вечность и миг,
Это всё, что людям дано,
Жизнь это счастья крик:
« Пейте Жизни вино!!!»

Сколько в Жизни прекрасных чувств,
О всех не напишешь зараз,
Величайшая цель всех искусств
Развить эти чувства в нас!

Любовь – Жизни цветок,
Выше этого чувства нет,
Оно лечит любой порок,
Вот уж тысячи тысяч лет!

Ненависть – чувство чувств,
Сила всех революций в нём,
Тирании горят, словно куст,
Под его беспощадным огнём...!

Жить надо уметь,
Жизнь только раз дана,
Жизнью надо гореть,
Жизнь надо пить до дна.

« Наслаждайтесь!» – природы крик,
Всё на свете лишь этим живёт,
Наполняйте им каждый миг
В вечном рвении вперёд!

Жизнь... это трель соловья!
Жизнь... это пыль и кал!
Жизнь, не знаю прекрасней Тебя,
Не буду знать и не знал.

Боль это тоже Жизнь
И я буду её терпеть,
Потому что Жизнь это Жизнь,
А смерть это смерть.

Завянет каждый цветок,
Всё, что живо сейчас – умрёт,
Но вечен Жизни поток,
Вечно Цветок цветёт.

Скоро сердца погаснет свет,

Словно лист опаду и я...
Жизнь, идущий на смерть поэт,
Приветствует Тебя!

Я

* * *

Я – исчадие ада,
Изувеченный нежностью быта.
Ничего мне не надо,
Лишь, чтоб было со жвачкой корыто

И никто, чтоб, не тронь –
Каждый шорох с ума меня сводит!
Только адский огонь
Всё по жилам моим колобродит,

Только хмель и гроза
Мне в зверином ласкаются вое...!
Чуть закрою глаза...
И вдруг вижу... вдруг вижу – такое!

Нет развратней меня –
Мне все ласки на свете знакомы!
В преступленьях весь я...
О, насилия, убийства... О, взломы!

О, с каким наслаждением
Я лучшего друга бы предал!
И с каким облегченьем
С аппетитом потом бы обедал!

Я – доносчик, шпион,
А ещё лицемер, лгун, бродяга...
Подлый трус, фанфарон,
Еретик... О, бумага!

Я в душе сутенёр,
Пьянь и самоубийца,
Я и на руку скор,
Я – садист, кровопийца!

Я и кровосмеситель,
Прелюбодей и изменник,
Извращенец и мститель...
Мне мораль – это ценник!

Я мочусь на святыни,
На обряды, традиции, Бога...!
Всё, что раньше и ныне
Возвещается с кафедр строго!

Только всё это – тля,
Но от всех, коль смогу я сокрою
То, что вижу вдруг я...
То, что вижу, глаза чуть закрою!

Ибо сил моих нет!
Я в себе замыкаю всё это...
Чуть завидят хоть след
И сживут меня с белого света!

У меня ведь семья!
У меня ведь жена и ребёнок,
На работу ведь я
День за днём ковыляю спросонок!

И люблю я покой,
Чтоб тепло и уютно всё было...
И чтоб ни, боже мой,
Ветром форточку вдруг не разбило!

И ничто мне не надо –
Лишь бы было со жвачкой корыто...!
Я – исчадие ада!
Изувеченный ласками быта.
* * *
Я – человек, силён и слаб,

Высок и низок я душою.

Хочу я самых грязных баб,

Люблю – создание неземное.

Горю желанием открыть

Всё, что от глаз людских сокрыто!

Рукой ленюсь пошевелить,

Лишь брюхо было бы набито.

Умом вникаю в суть вещей

И всё же туп, как пень порою.

Горжусь культурою своей

И, как извозчик, матом крою.

Кто благородней и добрей...?

Но злобен, подл и завистлив?

Душа – клуб ядовитых змей,

И неба проблеск в кроне листьев!

Ах, как я честен! Как я лжив!

Ах, как красив! Как безобразен!

Я бодр, я сплю, я мёртв, я жив,

Я отвратителен... Прекрасен!

Я – Бог и я же, я же тля!

Увы, я смертен, всё ж я вечен!

Благоухает плоть моя!

Как я жесток, как человечен!

Я аскетичен, я святой!

Увы, развратный я пьянчуга!

Как восхищён я сам собой,

Мне стыдно пред глазами друга,

О, как я молод, стар душой,

Я царь! Раб Бога иль Природы...,

А как я счастлив, Боже мой!

Тоска меня терзает годы.

О, как неистово я смел!

Но шкурой дорожу своею.

Поспорить с бурей я б хотел,

Но всё ж в покое и тепле я.

Я, как орёл свободен! Раб.

Бьюсь насмерть! Покорён судьбою.

Я – человек! Силён и слаб,

Высок и низок я душою.

* * *

В этом городе сером,

Как постылая горечь судьбы,

Я живу неумелым,

Все меня называют на «ты».

Я живу, как попало,

Как придется, живу, наобум,

Уважаем я мало,

Дум сумбур занимает мой ум.

Ни чинов, ни богатства,

Только неба бездонная синь,

Узы вечного братства,

С основавшими духа твердынь.

Только счастье взлёта

И паденья отчаянье вниз,

В небо взгляд из болота,

Взгляд на землю из облачных риз.

Только вот и всего-то...

Что ещё мне себе пожелать?

Чем мгновенье полёта

Между жизнью и смертью занять? ...

Ничего не желаю,

Всё приму, что Господь ни пошлёт,

Благодарно вдыхаю

Сладкий воздух – и сердце поёт!

Как головокруженье

Счастье жизни и смерти во мне,

Принимаю мученье –
Радость будет наградой втройне!

Смерть приму в своё время,
Да и всё, что за нею придёт! ...
Бог ведь тяжкое бремя
Не по силам нести не даёт
* * *

Я, створки сжав, лежу на дне
И жду прилива,
Растёт жемчужина во мне
Неторопливо.

Соринкой чуждою была,
Незримо зрела,
И вот, как Истина бела,
В глубинах тела.

Да не коснётся красоты
Зловонье ила!
В ней отвердевшие мечты,
В ней Боль застыла!

Мерцанье звёзд, сиянье дня
И всё, что снилось,
Всё-всё, что входит в слово «Я»
В неё отлилось!

Любви прозрачная вода
Её промыла,
Но не коснётся никогда
Дыханье ила!

Промытый горькой солью вод
Во тьме, в немоте,
Зародыш Вечности растёт
В глубинах плоти.

И в час, когда умрут моря,
Иссохнут реки
И пересохшая земля
Уснёт навеки,

И сквозь само понятие «Я»
Ничто захлещет,
Из в прах иссохшего гнилья
Она заблещет!
Два желания

Над горами и над морями,
Рушась вниз и взмывая в синь,
Я хотел бы пылать над вами,
Отдавая души теплынь.

От восторга и крика в мыле,
Я б хотел по Вселенной разнести,
Что на грязном комочке пыли
Искра духа бессмертного есть!

Чтоб среди чёрного мрака и хлада,
Среди бездушных шаров планет,
Песнь моя песнью рая и ада
Пронесла тёплой жизни свет!

Чтобы с страстью, с любовью, с силой,
Всем холодным шарам назло,
Чтоб Вселенной она сообщила
Наших тел, наших душ тепло!

Над проспектами и домами,
Рушась в грязь и взмывая в синь,
Я беспомощно бьюсь над вами,
И теряю души теплынь.

Я беспомощно бьюсь и слепо,
Словно сокол с одним крылом,
Что не может умчаться в небо,

Но не хочет ползти ужом.

За окном сырость солнце съела,

Грязь на Невском толпа месит,

А во мне каждый орган тела

Едкой ненавистью горит!

О, как я ненавижу всех:

Проституток и честных жён,

И мужей их и даже тех,

Кто, во что иль в кого влюблён!

Ненавижу я всей душой

Ваши лица, где солнца нет,

С них не смоешь ведь мой – не мой,

Несмываемый серый цвет.

Я хожу без пальто в мороз,

Нараспашку, всем на показ,

Я бы все муки ада снёс,

Лишь чтоб был не похож на вас!

Я наверно сойду с ума,

Чтоб нормальным, как вы не быть,

Лучше душу пусть выест тьма,

Лучше пусть буду волком выть!

Я на край бы земли от вас

Убежал и упал там ниц,
Лишь не видеть бы ваших глаз -
Тусклых глаз в серых пятнах лиц.

Ненавижу я сам себя:
Всё равно ведь не лучше вас,
Всё равно ведь живу, как тля,
Ибо в сердце не кровь, а квас!

Если б я всемогущим был,
Богом, дьяволом – всё одно,
Я б с Земли с наслажденьем смыл,

Наших тел, наших душ г....!
Зов

Посвящение

Вы, плевки обывательской слизи,
Большинство населения Земли!
Ведь для вас создаются все книги,
Всех искусств золотые цветы!

Ведь для вас раскрывали сердце,
Ведь за вас люди шли умирать!
О, когда же вы захотите,
Наконец прекрасными стать!

Это будет, я верю – будет!
Это будет, я вам говорю!
Пусть хоть чёрт, хоть сам Бог иудит,
На пути воздвигая гору!

И вот эту поэму тоже,
Этих мыслей и слов благодать,
Отрываю я с болью от кожи,
Для того чтобы вам отдать.

1

Море – бескрайне. В Море
Штормы сменяют штиль.
В гордом его просторе
Волны на сотни миль.

Грохот и плеск извечный
Горько-солёных волн –
Вот его образ вечный,
Мощью и негой полн.

Море,.... Какое слово!
Как его небо пьёт!
Вечно старо и ново
Манит оно, зовёт...

Манит оно, тревожит,
Как ни одно из слов...
И устоять не может
Тот, кто услышал Зов!

Были и будут души –
Слышать им Зов дано,
Что им надёжность суши,
Если зовёт Оно?

Что им семьи могила,

Родина, что им, дом,
Если взметнулась сила
Вечным, в груди, огнём!

Краток их путь и труден
С древних пролёт времён,
Горек, солён и чуден,
В Бездну уводит он.

2

Тем, кто душой устали,
Просто кого сломать,
Страшные эти дали
Лучше совсем не знать.

Море шутить не любит,
Бури ужасен смех,
Слабых, усталых губит
Вал, возносящий вверх!

Как же оно волнует!
Как же оно влечёт!
Сушей душа тоскует,
Морем душа поёт!

Издалика белея,
Жёлтый летит лоскут,
Чайки над мачтой рея,
Криками вдаль зовут...

Латаный весь, риф-штерты
Через один висят....
Знайте покоя жертвы:
Он только буре рад!

Вот он наверх несётся,
Миг и внизу опять,
Снова подъём начнётся –
Снова ему нырять!
Но иногда удастся,
Ветра, поймав порыв,
Вместе с волной промчатся,
Тяжесть Земли избыть!

В небо всегда стремиться –
Это и значит жить!
В бурю легко разбиться –
Там лишь и можно взмыть!

Там, где не страшны мели,

Рифы и зубы скал,
Там, чтобы ванты пели,
Чтоб ураган рычал!

В бурю сердца пылают,
Что ни волна, то взлёт,
Воля и страх играют,
Бездна под килем ждёт!

Вспомнишь – и сердце бьётся:
Помнить лишь Миг дано,
Снова всё в бурю рвётся,
К ветру и волнам! Но

3

Люди – частицы суши,
Чужд им простор морской,
Корчит тела и души
От тошноты порой.

Хочется лечь и сдаться,
Плюнуть на всё, забыть....
Этой тоске поддаться,
Значит живым не быть!

Эта болезнь морская
Ветра и волн страшней!
Гибнет, борьбу бросая,
Тот, кто отдастся ей!

Встань, матерясь, ударясь
В бимсы и всё прокляв!
Пусть тошнотой терзаясь,
На ноги твёрдо став!

Будь ты лицом зелёный,
Румпель и шкот бери!
Воздух морской, солёный
Полную грудь вдохни!

Пусть в неё свежесть хлынет,
Ярость и сила вновь,
В сердце и в душу ринет,
Пламя, вливая в кровь!

Шкоты сдирают кожу,
Румпелем руки рвёт,
Страшную скорчив рожу,
Мчишься, летишь вперёд!

Не размышлять, не думать,
Что одинок и мал!
Смерть поминать, не вздумать,
Стиснуть зубов оскал!

Грохот пускай и скрежет,
Топ уж почти в волнах,
Руль только воздух режет,
Страшен валов размах!

Рвись, обливаясь потом,
Если б и точно знал:
Вот он, о, вот он, вот он,
Вот он – последний вал!

Выше чем взлёт, тем ниже
Падать, но снова ждёт,
Если сумеешь выжить,
Страшный и гордый взлёт!

Драться за жизнь устанешь -
Душу свою осиль,
Волю – в кулак и станешь,
Станешь на ровный киль!

Штиль после бури, Боже,
Тихий, как сладкий сон!
В солнечный день погожий
Нежит, ласкает он.

4

Как хорошо забыться,
Думать, что жив опять,
Снасти чинить, сушиться,
Моря красу впивать....

Я так люблю, о, Море,
Эту красу Твою,
С волнами в вечном споре
В сердце её храню.

Ветром во мрак гонимый,
Парус души несёт
Этот Твой лик любимый,
Словно спасенья плот!

Счастье моё, Марина,
Ты, только Ты одна,
В сердце моём хранима,
Словно зимой Весна!

Только Твой взгляд небрежный,
Радость, роняя в грудь,
Солнцем в душе мятежной
Мне озаряет путь!

Только Тебя, ликуя,
Сущность моя поёт!
Только Тебя, тоскуя,
Сердце моё зовёт!

Неизлечимо болен
Только Тобою я
И никогда неволен
Уж разлюбить Тебя!

Но и от счастья тоже
Можно порой устать....
Что-то растёт, тревожа,
Ночью, мешая спать.

Парус висит, скучает,
Хлопая день и ночь,
Так он в тоску вгоняет,
Что и терпеть невмочь!

И когда ветер снова
Полнит обвисший грот,
И, отголоском Зова,
Связками вант поёт,

И до конца набиты,
Бакштаги все – в натяг,
Нега, покой забыты,
Румпель зажал кулак...!

5

Так, отдышавшись, малость,
Снова летишь, горя....
Мало уже осталось,
Бездна, ведь, ждёт не зря....

Рында, звеня печально,
Тускло ведёт свой счёт....
Склянка за склянкой тайно
Время во мрак течёт.

Парус под ветром мчится,
Волны всё злей и злей,
И на лицо садится

Горькая пыль морей...

Горькая пыль садится...,
Горькая соль морей...,
Парус всё дальше мчится,
Волны всё злей и злей.

Ты – мой отец, о, Море!
«Он» ты, а не «Оно»,
Счастье моё и горе
Мне лишь Тобой дано!

В сердце моём, я знаю,
Горечь Твоя, Отец!
И об одном мечтаю –
В волнах найти конец.

Зеркальность

1

Громады суши и просторы вод
В моих зрачках, в моём мозгу теснятся,
И даже Космос через небосвод
В ничтожной капле может уместиться!

И та же капля, уместив весь мир,
Вселенную, не брезгует и мною...
И вот от капли к капле, словно Лир,
Я по миру хожу с пустой душой...

Живу я в Мире, Мир живёт во мне ...
Кто ж есть из нас, а кто из нас виденье:
Мир или Я, и есть ли явь во сне
Иль в яви сон? О, головокруженье!

Жизнь – магия таинственных зеркал,
Жизнь – чудо бесконечных отражений!
В любой песчинке зрячий б увидал
Борьбу стихий, влияний и явлений.

В любом цветке весь мир запечатлён
И сам цветок отображен повсюду.
Душа – волшебных отражений сонм,
Рождённый жизнью, соразмерной чуду!

В нас вложено желанье отражать
И суть его воплощена мечтою:
Наукой Мир в сознании воссоздать,
Искусством Дух отобразить душой.

Наш колдовской неясный Микрокосм

Есть Макрокосм, чудесно отражённый...
Под плешью, стрижкой, громажденьем косм
По своему зеркально искривлённый...

О, этот мир зеркал кривых! О, ложь!
Где прямизну взять Истины суровой?
Впиваясь в отраженье, не поймёшь,
Каков ты есть.... О, дум венков терновый!

Святой тоской познания томим,
Мечтой о Тайне Тайн заморожённый,
Как долго я простаивал пред ним,
В глубины вод зеркальных погружённый!

Подобье Бога, жалок, наг и сир,
Вися над Бездной каждое мгновенье,
Я – Зеркало, что отражает Мир,
Иль в Зеркале Вселенной отраженье?

И может быть всего лишь надо сметь,
Добраться, чтоб до непостижной Сути,
Глаза свои бесстрашно разглядеть
В сверкающей зеркальной этой мути?

И твой двойник (покажется всё сном)
Вперит свой взгляд в зрачки и в душу прямо....
Вглядись в него, и ты увидишь в нём
Весь род людской от самого Адама!

Так дальних предков легендарный рой
Внезапным сходством поражает зренье
И с гордостью иль ужасом порой
Своё мы в детях видим отраженье....

2

Иль есть лишь Я и Зеркало вокруг?
Ведь Я везде: в природе, в людях, в знаньи...,
Во всём и вся свой нахожу отзвук
И вне себя Я быть не в состояньи.

Мои дела, известные другим,
Определяют их же отношенье
Ко мне.... Как часто я тоской томим
Во всём винил напрасно невезенье!

Лишь в отраженье мыслей, чувств и дел,
Не только от людей, но от растений,
Камней и ветра – в этом мой удел
И здесь причины взлётов и падений!

3

Какое счастье к Небу вознестись,
Окрасить душу Синесветной Бездной!
Но миг – и вновь я обречён нестись
В провалы Мрака, в тьму юдоли слезной!

И там, во тьме..., о, кто б мог только знать,
Какую мерзость и какую низость
Я вынужден порою отражать,
Когда в меня вползает жизни сизость!

И кажется невыносимым всё,
И весь я искривляюсь и туманюсь,
Смотрю вокруг – везде лицо моё,
Я сам себе уродливо кривляюсь!

Ах, как бы должен распрямиться я,
С кривляньем кончить, стать самим собою,
И Мир, в котором каждый зрит себя,
Быть может, станет просветляться мною!

Назад, назад, в святое время то,
Когда мы Мир почти не искривляем,
Чисты, прямы, безмудры, но зато
Всё так, как создал Бог, воспринимаем!

Верни мне, Время, утра жизни дни,
Тот чуда Миг, когда я в Мир родился,
И распахнул два зеркала свои,
И в первый раз в них Мир отобразился!

И я впервые отразился в нём,
Хоть каплю зла свершить, успев едва ли...
Верну ль тот Миг, когда дождливым днём
В последний раз я отражусь в Зерцале...?

И хоть тогда, отягощённый злом,
Свершённым бессознательно, случайно,
(А может и осознано кой в чём)
Пойму я, наконец, в чём жизни тайна?

4

Зло и Добро, Антихрист и Христос...,
Не есть ли вы друг друга отраженье?
Ведь уничтожь одно и (вот вопрос!)
Исчезнет и второе...? О, Сомненье!

Зерцало..., память.... Отраженье в ней
Туманят заблужденья и желанья....
И даже, правда, миновавших дней
От Истины не ближе, чем преданья...!

Всяк для себя хорош, как ни греши...
Но вдруг – случайность, взгляд извне мгновенный...
О, треснутое зеркало души,
Расколотое зеркало Вселенной!

Жизнь – океан, прозрачный, как слеза,
И, коль в душе спокойная погода,
Мой облик ясен, но качнись Гроза,
И волн гряда вдруг явит мне урода!

Каков же я – тот, ясный, иль урод?
В чём суть моя, моё предназначенье?
Не отвечает мне зеркало вод...
Быть может где-то там, за ним прозреньё?

За гранью слов, дел, этого, того,
В той Бездне, неподъёмной для сознания,
В той Пустоте, вместилище всего
И всё ж пустой...? О, разума терзанья!

О, Зазеркалье, как в тебя попасть?
Как разглядеть бездонные глубины?
Что там такое – рай иль ада пасть...?
Или Ничто...? Иль все они едины?

Куда уводят сказки и мечты?
Уйдёт ли страх в Провале небывалом
Зияющей зеркальной Пустоты,
Под траурным сокрытой покрывалом?

Как тянет в Бездну, стоя на краю...
Провалы мрака вырваться из Круга
Зовут... Ещё чуть-чуть и я парю!
О, зеркала, глядящие друг в друга!

Когда на всё наляжет ночи тень,
Они, как чаши мрака предо мною,
Бездонные, наполненные всклень
Мистической ночью Тишиною...!

И из глубин бездонных, мрачных тех,
Той Тишины пустой, невыразимой,
О, ужас, мнится мерзостный, как грех
Пустой и чёрный взгляд невыносимый!

О, это Он и только Он один!
В его лучах бесшумно вдруг взорвалось
Бездонное спокойствие глубин,

Где правое с неправым поменялось!

О, отраженье Бога Сатана!
Не твой ли взор там чёрным солнцем светит?
Не там ли Ад, зеркальная страна,
Рай отражённый – кто, кто мне ответит?!

5

Иль зеркало иль отраженье – всё
И каждое совсем иль чуть кривое,
Но верю (прочь сомнение моё!),
Что есть одно лишь Зеркало прямое!

Вселенная суть отраженье в нём
Духовности, носящейся над Бездной,
Душ искры рождены её огнём,
Зовущемся «Любовь» в юдоли слезной!

О, Таинство! Блажен, кто это знал!!
В зрачках, в сердцах взаимоустремлённых
Родится единение зеркал,
Бесчисленно друг в друга погружённых!

Взаимоотражённый луч небес
Рождает Солнце в хладном мире сущем....
Любовь, Ты – высочайшая из Месс,
Ты – высший свет Надежды всем живущим!

Любовь ко всем, ко многим, к одному,
Любовь земная и Любовь святая,
Любовь вообще неведомо к кому...!
Любовь, Надежда, Вера – ось земная!

6

Что зеркала, предметы, отраженья
И по какую сторону я сам?
Разумное не отвечает зренью,
Без Веры нет фундамента умам!

Мечта о вечном зеркале души
Дарует нам Надежду на Иное.
Слой грязи смыть с зерцала поспеши
И ты поймёшь, что был за пленую!

Мир отразится ярким и цветным,
Прозрачный, сладкий воздух в грудь вольётся!
Не здесь так там ты сможешь стать иным,
Коль зеркало души нигде не бьётся!

7

Но Веры в мире меньше с каждым днём,

«Прогресс» и гордость заблужденья множат,
Отравой дышим и отраву пьём
И души наши яд сомнений гложет...!

Безверие, бесчестие и ложь
Всё более овладевают нами,
Порой прообраз Божий не поймёшь
За нашими кривыми зеркалами!

Настанет век, год, месяц, день и час
И больше мы себя не ужаснёмся,
И уж ничто не образумит нас,
И к Правде больше мы не обернёмся!

И род людской, погрязнувший в грехах,
Преполнит вновь Творца долготерпенье,
И зеркала рассыплются во прах,
И разлетятся, множась, отраженья!

И Мир земной составят вновь тогда,
После всех мук, исканий и борений,
Предшественница всех зеркал Вода
И Небо – прародитель отражений.

Живопись

Блудному сыну Босха

В святом исходе,
Как перст, один
Бредёт к Природе
Заблудший сын.

Без корки хлеба –
С пустой мошной...
Без дум, без неба –
С пустой душой...

О, как устал он,
Как он устал!
Как бледен стал он,
Как тощ он стал!

Лицо худое,
Глаза – цветы...
Ему б покоя
И чистоты...

И вот тоскуя,
В последний раз
Он жизнь людскую
Уж без прикрас,

Как есть, нагою
На миг вернул...
Скорбя душою
Он повернул

К тому, что было
Лицо своё...
Глядит уныло...
Глядит на всё,

Что там осталось,
На жизни гнусь...
В глазах усталость
И боль... И грусть...

Вся жизнь – дорога...
О, блудный сын,
Увы, нас много,
Не ты один,

Скажу, не скроя:
Я – тоже ты...
И мне б покоя...
И чистоты.

Сатурн, пожирающий своих детей

Пасть разевает время,
Страшную пасть без дна...
Всё поглотит она,
Не тяжело ей бремя

Умерших городов,
Бывших людей, животных,
Автомобилей, рвотных,
Скал, гор, планет, годов...

Нет без конца дорог...
Каждый живущий знает:
Всё, что творит, сжирает
Время – безумный Бог!

Всё уплывает мимо:
Боль и слова любви,
Скука... Неотвратима
Страшная пасть в крови...

Солнца, миры, губя,
С тем, лишь, и создавая,
Время, века сжирая,

Жрёт самое себя...!

Мчится она на конях-
Время её везёт...
На опьянённых конях –
Только хвосты в разлёт!

Мчится Судьба на конях...
Если б я только мог!
Спрятать в своих ладонях
Тёплый живой комок...

Гения, клерка, вора...
Если б закрыть собой!
Смерти б ценой, позора,
Вырвать у пасти злой!

Чувство, цветочек малый,
Волка, секунду, выпь...
Всей кровью сердца алой
Если б от смерти скрыть!

Хоть одному б творенью
Если б не дать пропасть!
Хоть одному б мгновенью
Времени в пасть упасть.
Стая ворон над полем
Буйно взметнулось поле,
В небе клубится мрак...
В этом извечном споре
Сердцу ох тяжело как!

В самый клубок несутся
Чёрных мазки ворон...
Надо скорей проснуться –
Тяжкий развеять сон!
Сикстинской Мадонне
Я вижу тебя, Мария,
Весь страх Твой и всю любовь.
Я вижу Тебя, Мария,
И сладко вскипает кровь.

Я вижу Тебя, Мария,
Ты людям приносишь Свет.
Я вижу Тебя, Мария,
И большего счастья нет.
Пейзаж с листьями
Ветер кружит, кружит листву...
Осень. Воздух прозрачен, чист,

Тихо падает жёлтый лист...
Ветер кружит, кружит листву...

Я пьянящей печалью полн,
Прижимаю лицо к стеклу,
Ветер кружит, кружит листву
И срывает барашки с волн.

* * *

Акварельное небо
Над лесами, лугами плывёт...
То ли быль, то ли небыль,
Только жадно душа её пьёт.

Солнца масляный сгусток
Льёт ливня в полыни благодать...
Ах, как сладостно пусто
Без конца эту манну глотать... .

Дорога

Путь убегает вдаль.
Степь широка вокруг,
Небо над ним, как сталь.
Тучи замкнули круг.

Ям и колдобин – тьма.
Грязь и следы колёс,
А на земле – Весна,
Время могучих гроз!

Время расцвета Май,
Бродит в растениях сок,
Время прилёта стай,
Воздух – вина глоток!

Путь в горизонт ведёт.
Степь широка вокруг.
Кто-то вдали зовёт.
Тучи замкнули круг.

Memento

mori

В тот день в небе солнце сияло,

И весь этот мир горел,

А мне что-то грусть навевало,

И Голос о смерти пел.

Печально он пел и тихо,
Но грусть та была светла
И солнце сияло лихо
И яростно жизнь цвела.

Он пел: “Ты от счастья таешь,
Под солнцем земля цветёт,
Но, что говорить, ты ж знаешь,
Ведь всё это гибель ждёт.

Наступит холодная осень,
Запляшет, кружась, листопад
И ветер, что листву уносит,
Пригонит и дождь и град.

А после зима воцарится
И землю мороз скуёт
И снегом покроет царица
Всё то, что сейчас цветёт...

Ты долго грустить не станешь,
Ведь снова наступит май,
Но вспомни – и ты увянешь,
Как всё во вселенной... Знай,

Что ты лишь частица мира,
Где всё, что живёт – умрёт

И я лишь один из клира,
Что эту вот песнь поёт.

Пусть кровь словно пламя в жилах,
Для всех есть последний час
И если б не смерть не жило б
Всё то, что цветёт сейчас.

Не бойся её, ведь просто
Исчезнешь ты, как возник,
Но жить, чтоб красиво, остро
И полно пусть каждый миг

В тебе будет всё готово
И помни о ней всегда
И жизнь, что порой сурова,
В мороз будет греть тогда..."

Лежал я в траве, вдыхая
Живой аромат цветов,
Под солнцем от счастья тая,
И плакать и петь готов!

О, как всё вокруг сияло!
Как запах дурманил ум!
Как солнце меня ласкало
Без мыслей я жил, без дум.

И Голос всё пел о смерти,

И грусть навевал тогда,

И грусть та светла, поверьте,

И в сердце с тех пор всегда.

Пророки

Пророков в мир ниспосылал Господь,
Чтоб людям дать во времени прозреньё.
Огромный дух, ничтожнейшая плоть,
Грязь нищеты, и в горних воспареньё...
Пронзив свой век и прошлое умом,
От частных своё, очистив знанье,
Одни, постигнув общее во всём,
Грядущего провидят очертанья.
Другие, погружаясь вдруг в экстаз,
Биясь в каких-то муках поминутно,
Общаются с неведомым для нас,
И будущее прорицают смутно.
Они конкретным поражают нас:
Кто дал им знать названья, числа, сроки?
Считают их безумными подчас,
Но Истина сквозит сквозь их намёки.
Всех их судьбой испытывает Бог,
Травя толпой, бичуя, изгоняя...
Всегда суров, безжалостен и строг,
Огнём Свободы дух их закаляя!
Свободен дух их – пусть в темнице плоть,
Пусть бьют бичом или зовут кумиром,
Свободу эту в них взрастил Господь,
Бесстрашие возносит их над миром!
Порой сомненья раздирают их...
Тяжёлый крест – быть правым в одиночку,
Быть зрячим средь безумия слепых,
Возвысить голос и поставить точку!
И ярость их всю на себя принять,
Не требуя от Истины залога,
Ведь он один, а их несметна рать!
Но душу укрепляет вера в Бога
И счастье быть избранником Его –
За это и позорный столб и дыба.
Путь в высоту и радость для того,
Кто твёрдым стал, как каменная глыба!
О, будь бы мне доступна высота!...
Но дух мой слаб и незнаком с Нездешним,
Лишь снятся мне порою три креста
На высоте, продутой ветром вешним... .

Плоть

Меня томит изношенная плоть,
С недугами, грибками, тяжким смрадом...
Мне в утро дней её слепил Господь,
Она была благоуханным садом.
Была с душою, что ни говори,
Единой сутью, светлой и беспечной,
Нежней оттенков утренней зари,
Свежей росинки с ароматом млечным.
Но время шло, сгущалась плоть моя
И от души всё больше отдалялась,
Тянула вниз и как ни бился я
Душа всё больше ей отягощалась.
Зловоние сквозь аромат её
Всё больше било в носовые щели...
Пороки, грязь... О, бытиё моё!
В своём нечистом деле преуспели...
О, скинуть бы всю кожу, как змея,
Сменить желудок, почки, сердце, вены
И часть души... Но я всё буду ль я?
Где грань лежит победы и измены?
Нет, видно лишь единый есть рубеж.
Он сам придёт, когда и как – загадка!
Дух перейдёт важнейшую из меж,
Плоть растворится в мире без остатка.
Но как понять, зачем был нужен он,
Сей механизм, отлаженный и точный,
Ужель увидеть мимолётный сон,
Был создан мозг, изысканный и мощный?
Иль то игра неведомых нам сил,
И миром правит не Господь, а случай?
От мыслей этих белый свет не мил,
И истязаем дух тоской ползучей.
И только лишь неведомая Суть,
Искра внутри, среди мусора и мути,
Ведёт, едва нащупывая путь
Куда-то вдаль... Мне не понять той Сути.
Меня страшит изношенная плоть,
На склоне лет, грозящая мне адом...
Мне в утро дней её взрастил Господь,
Она была благоуханным садом.

Аромат

Аромат настроений
В цветниках ощущений,
Жизнь, как лёгкий, пьянящий настой!
Тонкий вкус поведений
В грудях яств умозрений
И всё выше душевный настрой!
Полный вдох вдохновенья

В чистом ветре взнесеня –
Счастья жизни таинственный миг!
Душный ужас паденья
В серый быт погребенья –
Тяжкой жизни измученный лик.
О, любви измеренья
В мире счастья – мученья,
Страх за близких до боли людей!
Цепи связей душевных
В кладовых драгоценных
Их сердец, чья любовь всех сильнее! ...
Жизнь, ты так многолика
От молчанья до крика
И от ликов до мерзостных рож!
Что не знаю забыть ли,
Ненавидеть, любить ли,
Наслаждаться иль падать на нож!

Благодать

На меня снизошла Благодать...
До рожденья, а может зачатъ...
С детских лет полюбил я мечтать
И мечтал обо всём без изъятья.
Всей душою я Вечность любил,
Отрекался от жизненных благ я
И что было души моей сил
Я мечтал обо всём без изъятья.
И мечты воплотились в Судьбу,
Только вот не совсем, как мечталось,
Меж мечтами и жизнью борьбу
Беспрерывно вести мне досталось.
Всё сбылось и ничто не сбылось
И свершившись, ничто не свершилось,
Всё далось и ничто не далось
И забывшись, ничто не забылось...
Я устал от холодных вершин
Их сиянье меня ослепило,
По теплу я тоскую низин,
Что и всем, чтоб и мне было мило.
На меня снизошла Благодать
Осенила, прильнула с рожденья...
Мне б хоть с кожей её оторвать,
Нет душе от неё снисхожденья.

Боль

Боль ломает деревья
Обезлиственной чёрной души,
Сердцем вою как зверь я,
Заблудившийся в чёрной глуши.

Боль, как пламя взлетает,

Лижет сердце огня языком,
Завывая, стораает
Тихий дом, что был в сердце моём.

Боль холодной землёю
Студит душу до самого дна,
Чёрной земной тоскою,
В лабиринтах бессонного сна...

Боль извечно нежданна,
Беззаконна всегда, как беда,
Боль случайна, как рана,
Но рубец не пройдёт никогда!

Боль калечит и лечит,
Трансформирует быт в страшный сон,
И кричишь, словно кречет,
Как оракул, прорвав ткань времён!

Боль собой затопляет
Всё нутро, не даёт мне вздохнуть,
Тошный хрип исторгает,
Искажает души моей суть...

Боль с мгновенья рожденья
Провоцирует сердце моё,
До мгновенья успенья
Будет пенить моё бытие!

Боль и Жизнь неразлучны -
Две сиамские кошки – сестры.
Боль и Жизнь многозвучны,
Многолики и цветны, мудры...

Наслажденья и муки,
Переливы их, смеси, кипень,
Встречи, будни, разлуки...
Боль повсюду со мною, как тень.

Если боль смежит вежды,
Даст, как кошка на миг отдохнуть,
Как дыханьем Надежды
Вдруг тогда согревается грудь!

Как же хочется верить,
Что растаяла боль, словно сон!
Чем ту жажду измерить?
Только вот он – болезненный стон.

Боль бессильно взывает
Пред победной неправдой и злом,
Со слезами взывает,
Чтоб они оказались, лишь сном,

Чтобы души очнулись
От кошмара и ужаса Лжи,
В чистый свет окунулись,
Но безмерны её рубежи...

И становится дурно,
И так хочется внутрь уйти,
И забиться хоть в урну,
И забыться на тяжком пути...

Значит снова со мною
Боль и Жизнь – две подруги мои,
Значит снова завою
Среди серой осенней зари...

Красным солнцем восходит,
С белым ликом с ней шествует страх,
Пенной брагою бродит
И уносит на чёрных волнах.

В башне на высоте
Двенадцатиэтажного дома,
В городе сером где
Новостройки до окоёма,

Руки с балкона я
К небу в тоске простирая,
На коленях стою моля
Ада мне или рая

Чтобы Господь послал,
Жизнь смыслом высоким
Наполнил и указал
К истинам путь глубоким.

Чтобы сказал Он мне
Вечности как коснуться ...
Иль чтоб пришёл во сне
И не велел проснуться.

В час, когда опадает лист,
Когда жизнь уходит из тела,
Мысль: «Жить!» – одинокий солист
Вдруг услышишь – в душе запела.

За окном будет дождь стучать,
Будет ветер стонать уныло
И тоска будет душу рвать...
Душу, где уже всё остыло.

И тогда той тоски сильней,
В час, когда уж совсем невмочь
Будет мысль-мечта о ней
Освещать лишь одна ту ночь.

Дорогих её глаз кристалл
Облегчит твой предсмертный бред
И ты вспомнишь, как ты страдал
Эту длинную цепь из лет.

Ты поймёшь, что пора уснуть,
Как ты страшно устал, поймёшь
И, вступая на смертный путь,
С облегчением смерть найдёшь.

Хорошо, что бессмертья нет,
Что не вечен и сердца стук...
Как давно ты устал, поэт,
От любви безответной мук.

Варяжское море

Варяжское море, покрытое пеной истории,
Продутое временем, волнами событий исхлѣстано,
Священное место божественных туч консистории,
Чертой, как мечта недоступной очерчено, свѣрстано.

Смотрю на тебя сквозь хвою и листву пожелтелую
И грохот прошедшего слух мой терзает немислимо,
Виденья и призраки душу волнуют несмелую,
Пульсирует кровь, и толкаются мысли бессмысленно.

Зачем это всё? Почему этот путь стал единственным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.